

«СОВЕТСКИЙ МУЗЫКАНТ», 1987, 9 дек

● ТРИБУНА МОЛОДОГО КРИТИКА

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ПРОВАЛА

А бывают ли в наше время провалы? Провалы настоящие, а не подразумеваемые, когда премьеры музыкального сочинения сопровождается возгласами, свистом и в конце концов прерывается из-за резкой негативной реакции зала? Думаю, что вряд ли среди посетителей концертных залов найдется хотя бы несколько человек, которые когда-либо были очевидцами подобного события. А между тем недавно такое невероятное и из ряда вон выходящее событие произошло.

Было это в концертном зале Чайковского на концерте фестиваля «Музыканты шутят», организованного и проведенного стараниями Лианы Исакадзе и руководимого ею коллектива. Постигло же это, как вы понимаете, отнюдь не шуточное событие пьесу «В ожидании Годо» композитора Фараджа Караева.

Первая реакция читателя — наконец-то! Наконец, публика вышла из состояния заторможенности и некоего торжественного безразличия и высказала свое активное отношение к тому, что ей не нравится; наконец, вместо обязательных вежливых аплодисментов слабое сочинение заслужило шиканье и свистки. Может быть, именно этого и не хватало в нашей чересчур уж спокойной филармонической жизни?

Однако искушенный читатель скорее всего скажет другое. Он заметит, что Фарадж Караев — один из самых ярких и талантливых современных композиторов, и хотя его имя не звучит громко в газетах и по радио, не создало вокруг автора броню неуязвимости, но среди музыкантов, интересующихся современной советской музыкой, оно пользуется значительным авторитетом. Так, может быть,

его сочинение было не таким уж слабым и не заслужило обструкции публики?

Автор этих строк присоединяется к данной, последней точке зрения. Он помнит, как года два назад Караев приезжал в консерваторию и показывал студентам свои сочинения, — это была замечательная музыка! Тогда же композитор говорил о замысле композиции «В ожидании Годо» по театральной пьесе Беккета — композиции в жанре инструментального театра. И вот это сочинение терпит крах на московской сцене. В чем же тут дело?

Не буду утверждать, что партия «Годо» во всем удалась композитору. Она уступает по силе и выразительности, скажем, Сонате для двух исполнителей — по мнению многих, одной из вершин советской музыки последних лет. Но уж во всяком случае эта музыка гораздо профессиональнее и талантливее многих сочинений с благополучной концертной судьбой.

Основная вина за неудачу «В ожидании Годо», на мой взгляд, лежит не на композиторе, а на организаторах концерта, которые явно переоценили собравшуюся публику.

Не была удачной сама идея «пристегнуть» эту пьесу к программе первоапрельского фестиваля. Вполне серьезное сочинение Караева лишний раз доказывает, что отнюдь не все в жанре инструментального театра писалось и пишется для забавы.

Невыразительной и блеклой была режиссура, а если учесть, что большинству слушателей было наверняка незнакомо содержание пьесы Беккета, можно понять откровенно скучавшую публику. Но главное состоит в том, что весь концерт не отли-

чался особо взыскательным вкусом. Большинство номеров концерта гораздо уместнее были бы в студенческом капустнике, нежели на филармоническом, пусть даже и изначально не серьезном концерте. Вариации на тему футбольного марша Блантера, попури из популярных фортепианных концертов... На этом фоне даже музыка Гершвина к «Порги и Бесс» выглядела академичной и тяжеловесной.

Некоторые же номера можно рассматривать только как профанацию — таким было «исполнение» знаменитого опуса Кейджа «4'33"». Напомню, что суть ее в эффекте полного безмолвия, длящегося именно 4 минуты 33 секунды. Здесь же пианист всего 20—30 секунд «полоскал» руки по клавишам и удалился, но и этот скромный отрезок времени был заполнен репликами конферансье. Даже если рассматривать это сочинение исключительно как авангардистский эпатаж, необходимо было выдержать условия игры и не превращать исполнение его в балаган, отпуская шуточки типа: «Пьеса показывает, как в Америке обстоят дела с гласностью». К слову сказать, конферанс в этот вечер практически весь был на таком же уровне.

Короче говоря, вся атмосфера концерта оказалась исключительно неблагоприятной для сочинения Фараджа Караева. Его московскую премьеру стоило бы провести в зале, пусть меньшем по размеру, но с более квалифицированной публикой. Если бы «Годо» исполнялся в Доме композиторов или в Малом зале, наверняка все было бы в порядке, и знатоки оценили бы его по достоинству.

Е. КОСЯКИН.